

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

Народный певец

Читатели нашей газеты гг. Храпач и Слудский в письме в редакцию просили рассказать на страницах «Красноярского рабочего» о жизни и творческой деятельности известного певца Поля Робсона. Ниже публикуется беседа нашего корреспондента с артистом Большого театра Союза ССР, народным артистом республики А. Н. Ермолаевым.

☆☆

Имя негритянского певца и артиста Поля Робсона пользуется огромной популярностью во всех странах мира. Он поет о мире, о дружбе и счастье простых людей, об их труде и светлых надеждах. Вот почему его имя ненавистно американским реакционерам. В Соединенных Штатах Америки Робсону запрещено выступать публично с концертами, петь по радио, участвовать в спектаклях. Около шести лет назад у него был отобран заграничный паспорт, и он не имеет возможности теперь выехать в другие страны.

Робсон не может свободно перемещаться по земному шару, но он всюду с народом, он живет в народе. В замученной Африке, стране его предков, страстно звучит его призыв к борьбе. В Европе раздаются эхо его последних выступлений. Его любят в народном Китае. В Советском Союзе есть улица Робсона, его имя носит одна из наших горных вершин.

Как же сложилась жизнь этого великого артиста, мужественного борца за счастье трудового человечества?

Поль Робсон родился в 1898 году. Его отец Вильям был рабом, бежавшим в 1859 году из Южных Штатов на Север. Там он стал пастором. В детстве Поль Робсон часто голодал, ходил босым, извещал нужду и тяжелый труд. В школе он

был первым учеником и лучшим спортсменом, получил стипендию, давшую ему возможность поступить в университет Ратджерса — одно из самых старинных в США и самых консервативных учебных заведений. За всю историю университета это был только третий случай, когда сюда приняли негра. И здесь Робсон становится блестящим студентом. Больше того, как игрок университетской футбольной команды, он получает Всеамериканский футбольный приз — высшую награду футболиста-студента в США.

После университета Ратджерса Поль Робсон прекрасно выдержал вступительные экзамены на юридический факультет Колумбийского университета и отличался там столь блестящими успехами, что крупная нью-йоркская адвокатская контора предложила ему работу на заманчивых условиях. Другие адвокаты завидовали успеху Робсона, и он решил уйти, не дожидаясь, пока положение станет для него совершенно невыносимым.

Оставив профессию адвоката, Робсон обращается к театру. Поль — прирожденный артист, и уже краткий опыт игры в любительских спектаклях сразу же выявил его исключительное сценическое дарование. С 1924 года, когда он впервые появился на сцене, и до блестящего триумфа в «Отелло»

Шекспира, поставленном в большом театральном зале на Бродвее (1934 год), успех Робсона непрерывно возрастал. В период с 1936 по 1937 годы великий артист отдает свое время и опыт созданию народного театра.

Примерно в тот же период Поль Робсон начал петь. Не дав ему времени на предварительную подготовку, его отправили в большую концертную поездку, во время которой и раскрылись его блестящие способности как одного из самых выдающихся певцов современности. Никто не занимался постановкой голоса Робсона, не обучал его петь. Можно сказать, что он самостоятельно развил свои богатые от природы вокальные данные и достиг того изумительного звучания голоса, которым мы так восхищаемся.

Будучи сыном народа, он поет песни народа, и не только своего, но и песни всех народов мира.

— Сначала, — рассказывал Робсон, — я пел только песни моего народа. Но во время своих поездок в другие страны я увидел, сколько общего в песнях различных народов. Я выучил языки этих народов и стал петь африканские народные песни, французские, русские, шотландские, испанские, китайские. Я полюбил эти песни, исполняя их, чувствовал себя ближе к тому, что зовется искусством. Я стал учиться

и узнал, что в основе любого музыкального произведения, каким бы композитором оно ни было создано, всегда лежат народные мелодии.

Важным моментом в жизни Робсона явилась его поездка в 1936 году в республиканскую Испанию, отважно сражавшуюся против фашистских узурпаторов. Робсон пел песни свободы в осажденном Мадриде, в окопах на передовой линии фронта, в госпиталиях и рабочих кварталах.

Несколько раз Робсон приезжал в Советский Союз и стал горячим, искренним другом нашей страны, нашего народа.

— Когда я пересек границу, — вспоминает Робсон, — мне показалось, что я попал на другую планету. Первый раз за все время я чувствовал себя преисполненным человеческого достоинства.

Выступая неоднократно в печати, по радио, на митингах, Робсон в самых различных уголках земного шара рассказывал правду о советской стране, призывал представителей разных народов к борьбе за мир. Он подымал свой голос в защиту замечательного турецкого поэта Назыма Хикмета и гневно клеймил подлых захватчиков, посягнувших на землю свободолубивой Кореи. Большую борьбу ведет Робсон в самой Америке против преследования негров. Своего единственного сына Поля-Младшего Робсон ребенком привез в Москву и оставил его здесь воспитываться.

— Только здесь, на советской земле, — говорил тогда Робсон, — мой сын будет расти с сознанием, что он человек, равный всем остальным людям, что никто не попрекнет его черным цветом кожи.

Весь свой большой талант Робсон отдает благородному делу борьбы за мир, за счастье трудового человека. Он пел бастующим чикагским рабочим и бойцам интернациональной бригады добровольцев-антифашистов в Испании, он выступал перед рабочими Стокгольма и докерами Лондона, перед героями легендарного Сталинграда и трудящимися Москвы — города-глашатая мира. Он пел о Джо Хилле, руководителе американского рабочего движения, убитом «боссами», о четырех генералах героической Испанской республики, о миллионах китайцев, разорвавших цепи рабства, о своем родном угнетенном негритянском народе.

Когда преступный яд фашизма начал все больше отравлять общественную и политическую атмосферу Америки, Робсон оказался в первых рядах борцов против фашистской опасности. Он клеймит поджигателей войны. Имя Робсона появляется на многочисленных документах борьбы прогрессивной Америки против мракобесия, реакции, фашизма. Когда по приказу Уолл-Стрита руководители Коммунистической партии США были брошены на скамью подсудимых, Робсон вошел в состав беспартийного комитета по защите лидеров Компартии.

Он выступает на митингах, посвященных борьбе за мир, одним из первых подписывает требование о запрещении атомного оружия — варварского средства массового истребления людей. Робсон — один из инициаторов первого Всеамериканского конгресса защиты мира, редактор прогрессивной газеты «Фридом» («Свобода»).

Видя в лице Советского Союза могучий оплот мира и дружбы народов, Поль Робсон, выступая несколько лет назад в Париже, на Всемирном конгрессе сторонников мира, от имени миллионов соотечественников закончил свою речь словами:

— Чернокожий народ Америки никогда не будет сражаться против Советского Союза.

Это смелое заявление, отражающее любовь простых людей Америки к светочу мира и демократии — Советскому Союзу, вызвало грубые нападки реакционной печати США. Сколько грязи, лжи и клеветы было излито на ее желтых страницах! Робсона объявили «изменником», его лишили работы. У Робсона было 86 контрактов на концерты, все контракты были расторгнуты. Американские фирмы отказываются записывать его песни на граммофонные пластинки. Когда Робсон решил поехать с концертами за границу, чтобы заработать на жизнь, у него отняли паспорт.

Реакционеры не пустили артиста в поднимающуюся из руин Варшаву, они не хотели, чтобы он выступал и пел в защиту мира и дружбы перед участниками Всемирного конгресса сторонников мира. Но в огромном зале заседаний конгресса все-таки раздался могучий, вдохновляющий голос Робсона: он прислал на конгресс пластинку с записью своего выступления. Он спел свои чудесные песни и сказал: «Мы должны добиться того, о чем мечтали наши отцы и деды: чтобы все люди были свободны и чтобы все народы мира жили в дружбе. Этого требует от нас история. Так же, как и вы, я уверен, что мы добьемся этого».

Не будучи в силах заглушить голос пламенного поборника мира и справедливости, реакционеры руками наемных убийц пытались убить Робсона в Мемфисе, в Питтсбурге, в Пиксвилле. Всем еще памятно знаменитое выступление Робсона в Пиксвилле, о котором говорил весь мир, которому посвятил свою замечательную книгу талантливый прогрессивный писатель Америки Говард Фаст.

Это было 4 сентября 1949 года, вскоре после того, как Робсон вер-

нулся из своей последней поездки в Советский Союз. В тот воскресный день в небольшой зеленой долине, вблизи городка Пиксвилла, должен был состояться концерт прогрессивных артистов с участием Робсона. Концерт был намечен неделей раньше, но группа хулиганов из фашистских организаций по наущению своих «боссов» устроила дикий погром, сорвала его. Робсон едва избежал линчевания озверевшей толпой фашиствующих хулиганов.

Узнав об этом нападении, на защиту народного певца встали рабочие Нью-Йорка, и в памятный день 4 сентября зеленая долина Холлоубрук была окружена плотной стеной, боевым пикетом активных антифашистов. За несколько минут до начала концерта стало известно, что на ближайшем холме залегли два снайпера с заданием убить Робсона, когда он появится на сцене-трибуне. Друзья сообщили об этом Робсону. Они уговаривали его отказаться от выступления, не подвергать себя опасности. Но певца ждали двадцать пять тысяч друзей — рабочих Нью-Йорка. И Робсон вышел на сцену-трибуну, спокойный и решительный, с высоко поднятой головой.

На сцене-трибуне Робсон был не один. Вместе с ним на нее взошли десятки его друзей. Они окружили его плотным кольцом, и фашисты не посмели стрелять в эту живую стену. Стоя под прицелом винтовок наемных снайперов, Поль Робсон смело бросал в лицо американскому фашизму слова песен, полные презрения к угнетателям, жажды свободы, уверенности в победе народного дела.

В этом эпизоде весь Робсон — певец, гражданин, мужественный антифашист, самоотверженный боец за мир, которого прогрессивное человечество по справедливости удостоило высокого звания лауреата Международной премии мира.